
ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ПО ПРАВУ РФ И СТРАН ЕС

И.Т. Киящук

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются юридические гарантии прав кредиторов при проведении реорганизации акционерных обществ по праву РФ и стран ЕС.

Действующее гражданское законодательство РФ предусматривает три вида правовых гарантий прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

К первому виду гарантий относится *право кредитора на информацию* о предстоящей реорганизации юридического лица-должника. Так, согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица. Более подробно порядок уведомления кредиторов содержится в законе об акционерных обществах.

При реорганизации общества в форме слияния или присоединения согласно п. 6 ст. 15 закона общество обязано письменно уведомить своих кредиторов не позднее 30 дней с даты принятия решения об этом последним из обществ, участвующих в слиянии или присоединении, а также опубликовать в печатном издании, предназначенном для публикации данных о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о принятом решении. В данной статье обязанность уведомления возлагается на общество в целом. Анализ норм закона позволяет прийти к выводу, что обязанность от имени общества письменно уведомлять кредиторов лежит на исполнительном органе общества. В подтверждение этого положения можно сослаться на следующие нормы закона:

- исполнительный орган общества организует выполнение решений общего собрания акционеров (абз. 2 п. 2 ст. 69);

- ответственность за своевременное представление сведений о деятельности общества, представляемых кредиторам, несет исполнительный орган общества (п. 2 ст. 88).

В соответствии с ГК РФ и с законом исполнительный орган акционерного общества может быть коллегиальным и (или) единоличным. Если в уставе предусмотрено наличие одновременно коллегиального и единоличного исполнительных органов, то согласно абз. 2 п. 1 ст. 69 закона лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества (директор, генеральный директор), осуществляет также функции председателя коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). Абзац 2 п. 2 ст. 70 закона предусматривает по-

ложение, согласно которому лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, подписывает все документы от имени общества.

Таким образом, согласно нормам закона обязанность письменного уведомления кредиторов общества о реорганизации лежит на директоре акционерного общества или ином лице, осуществляющем функции единоличного исполнительного органа. Однако если на общем собрании акционеров будет составлено и направлено уведомление кредиторам, обязанность акционерного общества по уведомлению кредиторов о реорганизации также можно считать выполненной.

Второй вид гарантий прав и интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица представляет собой законодательно закрепленное право *потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства*, должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков. Данная гарантия соблюдения интересов кредиторов установлена п. 2 ст. 60 ГК РФ и находит свое подтверждение в п. 5 ст. 15 закона. Согласно данному пункту кредитор вправе требовать от общества прекращения или досрочного исполнения обязательств и возмещения убытков путем письменного уведомления в течение 30 дней с даты направления обществом уведомлений или в течение 30 дней с даты опубликования сообщения о принятом решении.

Право требовать прекращения или досрочного исполнения обязательства должником — реорганизуемым юридическим лицом, по мнению большинства специалистов, представляет собой важнейшую юридическую гарантию прав и интересов кредиторов, поскольку процесс реорганизации таит в себе для них значительные опасности. Присоединение или слияние грозит кредиторам увеличением их числа, отнюдь не обязательно сопровождающимся увеличением имущества должника, если, например, имущество присоединяемого юридического лица уже обременено многочисленными долгами. Изменение организационно-правовой формы в результате преобразования может повлечь исключение дополнительной ответственности перед ними участников юридического лица, например, при преобразовании общества с дополнительной ответственностью или производственного кооператива в общество с ограниченной ответственностью.

Установленные законом сроки призваны дать кредиторам возможность проанализировать ситуацию, складывающуюся в связи с реорганизацией акционерного общества, и определить целесообразность предъявления требований, предусмотренных п. 2 ст. 60 ГК РФ.

Если кредиторы решат воспользоваться своим правом требования прекращения или досрочного исполнения обязательств и возмещения убытков, возникает вопрос: в течение какого срока общество обязано исполнить требования кредиторов? Закон не дает ответа на этот вопрос, так как содержит указание только на срок, в течение которого кредитор вправе заявить свое требование. В данной ситуации необходимо руководствоваться общим правилом о сроках исполнения обязательств, установленным ст. 314 ГК РФ. Данная статья предусматривает следующие варианты:

- если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода;

- если обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан испол-

нить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

В том случае, когда кредиторы после получения уведомления о реорганизации акционерного общества не заявили своих требований, в передаточный акт должны быть включены положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемого юридического лица в отношении всех его кредиторов, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. И здесь необходимо упомянуть еще об одной важной гарантии прав кредиторов: непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, а также отсутствие в них положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц (ч. 2 п. 2 ст. 59 ГК РФ).

Во французском праве в механизме защиты кредиторов при слиянии применяется принцип полной передачи имущества, принятый под влиянием наследственного права. Для кредиторов должником в результате слияния становятся вновь возникшее или присоединившее общество, заменившие, таким образом, присоединяемые общества. Поручительство передающего общества, после его прекращения, тем не менее, не гарантирует от возникновения долгов уже после слияния. Чтобы не допустить ситуации, при которой недостаточность имущества одного общества ослабит в финансовом отношении другое общество и в результате возникнут опасные последствия для кредиторов, последние имеют право в течение 30 дней после опубликования проекта слияния заявить возражения, обратившись для этого в суд. Изучив обстоятельства дела и оценив реальность такой опасности, суд может принять решение либо о немедленном исполнении обязательств, либо о предоставлении достаточных гарантий. Поручительство может касаться всех долгов, возникших до слияния и даже после него, если договором предусмотрено распространение этого поручительства на долги, возникшие после слияния.

Немецкое законодательство предусматривает обязательное информирование кредиторов путем регистрации в торговых реестрах каждого юридического лица, как получающего, так и передающего. Эти реестры ведутся соответствующими судами, то есть судами, расположенными по месту нахождения соответствующих обществ. Затем следует публикация в Бюллетене официальных объявлений (*Bundesanzeiger*) и еще в одной ежедневной газете. Таким образом, кредиторы знают, кто является их новым должником. Кредиторы не имеют права требовать погашения или досрочного исполнения обязательств. Их права защищены солидарной ответственностью, которую несут юридические лица — получатели. В случае слияния кредиторы могут в течение шести месяцев после его регистрации потребовать гарантий исполнения обязательств, приведя доказательства рисков их неисполнения.

Испанское право обеспечивает еще большую защиту кредиторов. Оно предоставляет им возможность заявить возражения в отношении слияния или разделения даже после того, как эти процедуры были утверждены на общем собрании и информация о них была опубликована.

В принципе, слияние обществ предполагает универсальное правопреемство по активам и пассивам сливающихся обществ. Здесь должна применяться общая норма права по уступке обязательств, согласно которой смена должника обязательно предполагает согласие на это кредитора, выраженное в явной форме (ст. 1205 Гражданского кодекса). Это означает, что каждый кредитор имеет право наложить вето на проведение слияния. Учитывая это, в испанском законодательстве об обществах

было принято специальное правило, которое исключает действие ст. 1205 и обеспечивает проведение слияния без нанесения ущерба правам кредиторов. Согласно этому правилу кредиторы обладают правом заявить возражения, предусмотренные в ст. 243 закона об акционерных обществах.

В случае слияния с присоединением гарантии предоставляются присоединяющим обществом. Если в результате слияния слившиеся общества прекращают существование в прежнем виде, то согласно существующей юридической практике (в законодательстве нет каких-либо требований на сей счет) необходимо, чтобы поручительство было предоставлено какой-либо кредитной организацией. Закон допускает любые формы гарантий. При разделении для кредитора предусматривается дополнительная защита на случай, если одно из получающих обществ не выполнит своих обязательств. В этом случае другие получающие общества несут солидарную ответственность по обязательствам в размере чистых активов, переданных каждому из них. Если разделенное общество не прекращает существовать после разделения, то ему также придется отвечать по всем обязательствам.

Слияние не вступает в силу до тех пор, пока общество не представит требуемых гарантий. В случае их отсутствия кредиторы могут потребовать немедленного исполнения обязательств. Если адекватные гарантии не предоставлены и выплата по долгам не произведена, договор о слиянии не вступает в силу и признается недействительным. На практике, однако, ни один кредитор не требует немедленного исполнения обязательств, если предоставленные гарантии считаются достаточными. К тому же кредиторы часто относятся к проекту о реорганизации с доверием. Это является важным элементом гражданского оборота.

В английском законодательстве защита кредиторов обеспечивается не путем наделения их правом заявить возражения или другими гарантиями, а тем, что они должны дать согласие на проект реорганизации. При составлении договора руководители могут по своему усмотрению распределить активы и пассивы при условии, что стороны (кредиторы и участники) соглашаются с проектом. Таким образом, ключевым моментом для успешного проведения реорганизации является составление ее схемы, т.е. работа юристов участвующих обществ.

Как только за реорганизацию проголосовали на общем собрании, она должна быть утверждена судом. Суд должен проверить соблюдение интересов каждой группы кредиторов и участников, а не каждого кредитора. В соответствии с нормами английского общего права, посвященными соглашениям с кредиторами, общество само делит кредиторов и участников на различные группы. Общие собрания каждой из групп созываются судом. Следует отметить, что иногда (в редких случаях) кредиторы не принимают участия в голосовании, поскольку суд считает, что им не грозит никакая опасность. Окончательное решение оставляется на усмотрение суда.

Английское право не предусматривает никакой специальной защиты для мелких кредиторов, и их мнение в такой системе не учитывается. Если вся необходимая информация была передана, а процедура соблюдена, то решение суда не будет противоречить воле большинства сторон. Но если компания стоит на грани банкротства, то интересы кредиторов тщательно учитываются. Кредиторы могут обращаться в суд с жалобой на руководителей общества только в том случае, если их интересы не были учтены в достаточной степени. Однако в общем случае тот факт, что группы, представляющие меньшинство (например, кредиторы), могут понести ущерб, рассматривается как риск, который эти стороны приняли на себя, решив заключить договор с обществом.

По сути дела, английское право не принимает во внимание индивидуального мнения каждой из групп (зависящего от личных обстоятельств и их субъективного отношения к реорганизации), но пытается выработать общую точку зрения в отношении проекта с тем, чтобы оценить, является ли он в глобальном смысле позитивным или негативным для участвующих обществ. Нужно также выделить особый случай, предусмотренный в разделе 426А Закона о компаниях 1985 г. Как уже отмечалось выше, в английском праве, после перенесения в него директив ЕС, возник специфический правовой режим, при котором условия защиты соответствуют этим директивам. В частности, Постановление (Regulation) 14 (1) предусматривает, что в том случае, если схема предполагает передачу активов и пассивов от одного акционерного общества другому, но не тому, которое было специально создано для реализации разработанной схемы (слияние с присоединением), и если не менее 90% голосующих акций или других облигаций передающих обществ (но не все они) принадлежат прямо или косвенно получающим обществам, то суд может утвердить реорганизацию, хотя различные собрания получающего общества проведены не были.

Во всех конкретных ситуациях, на которые распространяется правило правопреемства (в том числе при реорганизации), испанское законодательство признает различные prerogativas представителей работников. Первая — это право на информацию: руководитель передающего или принимающего предприятия должен уведомить о произошедшем изменении. Невыполнение этого обязательства не делает передачу недействительной, но рассматривается как серьезное нарушение трудового законодательства и может повлечь за собой административные санкции (ст. 95.7 закона о статусе работников) и денежные штрафы. Вторая prerogativa заключается в сохранении правового статуса и представительских функций органа, представляющего работников. Собственно говоря, руководители передающего предприятия не обязаны проводить консультации с представителями работников по поводу мер, которые могут быть приняты в связи с передачей предприятия. Однако испанский суд считает, что в национальном законодательстве должны применяться положения директивы ЕС, предусматривающие подобные консультации (ст. 6.2). Кроме того, при слиянии или разделении работники имеют право получить те документы, которые руководители обязаны предоставить участникам.

Основным инструментом, служащим защите прав кредиторов в Германии, является институт обеспечения исполнения обязательства. В соответствии с абз. 1 § 22 Закона о реорганизации Германии кредитор любого участвующего в слиянии или присоединении общества вправе в течение 6 месяцев после регистрации слияния или присоединения в реестре по месту нахождения этого общества потребовать от вновь возникшего или принимающего общества обеспечения исполнения обязательства, возникшего между кредитором и участвовавшим в реорганизации обществом. При этом требования кредиторов об обеспечении удовлетворяются только в том случае, если они докажут, что слияние или присоединение ставит под угрозу исполнение обязательства. Обеспеченными могут быть только те обязательства, срок исполнения по которым еще не наступил. Кроме того, в соответствии с абз. 2 § 22 Закона о реорганизации Германии кредиторы не могут потребовать предоставления обеспечения, если у них уже есть право на получение удовлетворения вне конкурсной массы в случае банкротства участвовавшего в реорганизации общества. Обеспечение должно предоставляться также и в том случае, если вследствие принятия долгов передающего общества существует опасность ухудшения положения принимающего общества, и, соответственно, риск неисполнения обществом своего обязательства [2, с. 4].

В качестве предоставления обеспечения может служить сдача в депозит денег или ценных бумаг, передача в залог движимых вещей, ипотека судов и недвижимости (абз. 1 § 232 ГТУ). Поручительство допускается лишь в качестве дополнительной формы обеспечения, в основном при отсутствии возможности предоставить другие виды обеспечения (абз. 2 § 232 ГТУ). Обеспечением покрывается как основное требование, так и другие требования, которые могут возникнуть в связи с основным требованием, в том числе требование о выплате процентов.

В то же время закон о реорганизации Германии не содержит правил, с помощью которых можно было бы определить размер обеспечения, предоставляемого кредитору. Это создает ряд проблем, в частности, при длительных обязательственных отношениях. Возникает вопрос, должны ли общества предоставлять обеспечение на весь срок действия обязательства, ведь это в случае договоров на неопределенный срок может привести к бесконечной ответственности (*die Endloshaftung*) общества [12, с. 1069]. В немецкой юридической литературе высказывается мнение, что следовало бы ограничить обязанность реорганизуемого общества предоставлять обеспечение [12, с. 1070; 13, с. 934; 14, с. 1459]. В связи с рассматриваемым вопросом можно обратиться к решению Высшего Федерального Суда Германии от 18 марта 1996 г. [15, с. 930], принятым по спору арендодателя и общества, принявшего решение о реорганизации в форме слияния.

В соответствии со ст. 22 Закона о реорганизации Германии арендодатель потребовал, чтобы ему было предоставлено обеспечение в размере суммы арендных платежей за 30 лет, то есть за весь оставшийся срок действия договора. Суд указал, что размер обеспечения должен зависеть не от оставшегося срока действия договора, а от определяемой в каждом конкретном случае потребности кредитора в обеспечении. В данном деле суд установил размер обеспечения в сумме арендных платежей за 3 года, приняв во внимание возможность арендодателя расторгнуть договор в одностороннем порядке, а при необходимости через суд, а также длительность процесса освобождения помещения.

Данное решение подвергается критике немецкими юристами главным образом потому, что критерии, использованные судом для договора аренды, не могут быть использованы в других отношениях, в частности трудовых. Для установления размера обеспечения при длительных обязательствах предлагается использовать критерий, установленный §§ 159, 160 ГТУ для требований к участнику, вытекающих из обязательств товарищества. В соответствии с указанными нормами бывший участник товарищества отвечает по обязательствам товарищества в течение пяти лет с момента его выбытия из товарищества либо его прекращения.

Кредиторы, в свою очередь, должны иметь адекватные меры защиты. Этот термин довольно расплывчат, и в директиве нет его подробного объяснения. Предусмотрено, что кредиторам могут быть предоставлены различные гарантии, в частности в случае обязательств, возникших до опубликования проекта слияния, срок исполнения которых должен наступить позже.

Таким образом, в целом директивы ЕС уделяют особое внимание информированию сторон, поскольку, если реорганизация уже проведена, оспорить ее можно только в крайних случаях. Несогласные с реорганизацией участники должны иметь возможность выйти из общества. В случае разделения кредиторам должна быть обеспечена защита, адекватная возможному риску.

В отношении реорганизации основополагающим принципом французского права является принятие решения большинством участников. Кредиторы могут заявить возражения против слияния. Тем не менее, не следует упускать из виду, что

по нормам французского права интересы предприятия, т.е. его экономическая деятельность, стоят выше интересов различных категорий участников (акционеров, кредиторов юридических лиц, участвующих в реорганизации, работников соответствующих предприятий, государственной казны, руководителей обществ и т.д.). Вследствие этого общие положения права, на основании которых одна из вышеперечисленных категорий участников может без достаточных на то оснований воспрепятствовать проведению серьезной операции, либо отсутствуют, либо сопровождаются ограничениями. В частности, это касается кредиторов: право на заявление возражений, которым они обладают, не означает немедленного исполнения обязательств, которое могло бы уменьшить финансовые возможности общества, необходимые для успешного проведения реструктуризации.

Испанское право предусматривает защиту интересов, во-первых, путем раскрытия информации об операции и реорганизации еще на стадии проекта и его регистрации в торговом реестре; во-вторых, путем получения согласия участников и кредиторов. Как мы видим, испанское право предоставляет кредиторам возможность наложить вето на проведение операции.

Таким образом, законодательство некоторых стран ЕС, например Англии и Испании, требует дать согласие кредиторов на сам проект реорганизации, в отличие от права России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В., Коришунова Т.Ю., Лион-Кан А., Дайн Д., Шагао И., Даль Ре Ф.В., Мерль В., Даан Ф. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. — М., 2000.
2. Бутрин Д., Заварский Л. «Сибирь» попала на торговле билетами: крупнейшее слияние на российском авиарынке под угрозой // Коммерсантъ. — 2001. — № 136.
3. Германское право. Часть I. Германское Торговое уложение и другие законы. — М., 1996.
4. Германское право. Часть II. Германское Торговое уложение и другие законы. — М., 1996.
5. Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. Л.М. Энтина. — М., 2000.
6. Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1998.
7. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учеб. пособие. — М., 2001.
8. Максимов В. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые доли, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. — М., 1911.
9. Найте Ханс-Вернер. Европейское право торговых обществ // Основы немецкого торгового и хозяйственного права: Сборник. — М., 1995.
10. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Т. I. Основы / Пер. с нем. — М., 2000.
11. Jaeger C. Sicherheitsleistung für Ansprüche aus Dauerschuldverhältnissen bei Kapitalherabsetzung, Verschmelzung und Beendigung eines Unternehmensvertrages. — DB, 1996.

13. Hueffer U. Aktiengesetz. — Muenchen, 1997.
14. Piester H-J. Das neue Verschmelzungsrecht // NJW. — 1983. — Heft 27.
15. Решение ВGH. Urt v. 18.3.1996-IIZR299/94eDB-1996.

**LEGAL GUARANTIES OF THE RIGHTS OF CREDITORS DURING
THE REORGANIZATION OF THE JOINT-STOCK COMPANIES
IN RUSSIA AND THE EU COUNTRIES**

I.T. Kiaschuk

The Department of Civil and Labour Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is about the legal guaranties of the rights of creditors during the reorganization of the joint-stock companies in Russia and the EU countries.